

София Коралова

**БАБУШКА
СВЕТА**

*Сельская
ведьма*

София Коралова Бабушка Света, сельская ведьма

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67927554
SelfPub; 2024*

Аннотация

Это книга о жизни обыкновенной сельской ведьмы, которых там много в русских деревнях. В своей жизни я встречалась с похожими людьми, поэтому образ практически реальный. Сколько их таких, бабушек Свет живут в России – никто и не пересчитает. Не всегда и догадаешься, что твоя соседка – ведьма, пока не столкнёшься с ней. И она не злая баба с крючковатым носом и с распущенными космами, придёт на помощь, если по-человечески попросить. А если уж обидели – пеняйте на себя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	47
Глава 9	51
Глава 10	57
Глава 11	63
Глава 12	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

София Коралова

Бабушка Света, сельская ведьма

Глава 1

Бабушка Света, несмотря на то, что носила такое светлое имя, была обыкновенной сельской ведьмой. Да такие, поди во всех ещё остались. Кто явная, кто втихую колдует и проказничает. Кстати, нужно отметить к чести бабушки Светы, что именно черными делами она не занималась. Ну не было у неё на счету погубленных душ, не рождённых младенцев или тяжёлых приворотов, приводящих к смерти. Не привязывала никого к покойникам, хотя и умела. Для нее за всю её жизнь это было её личным табу. Предлагали и деньги и другие блага, чтобы поступилась своими принципами, но зачем ей оно? Ну там молоко у коровы забрать, насрать мор на цыплят или не дать злой соседке огурцы выращивать – ну чем бы не потешиться и не повеселиться. Ведь наказала соседку, пусть зря языком не метёт по селу. Ну ещё удачу при продаже машины взяла и забрала у соседа, продает сосед уже 4 месяц машину и никто цену не дает. А почему не взял ее на рынок перед пасхой? Вот пусть и целует свою Ладу. Вот

такой была бабушка Света.

Сама жизнь у бабы Светы можно сказать, не удалась. Нравился парень по молодости, но вот слух пошёл, что у Светы тётя двоюродная что-то знает и что-то умеет. И заслал сватов её Лёша к подружке Тане, хоть и клялся Светланке в любви до гробовой доски. Проплакала в подушку Света всю ночь, Лёшеньку своего любила очень. Конечно, прожила подружка Таня не самую счастливую жизнь. Лёшка пил, поколачивал жену, был лентяем. Жизнь у них была не самой веселой и счастливой. А тётя -то да, что-то умела. Теперь умеет и бабушка Света. Замуж бабушка Света так и не вышла, хотя после школы уехала в областной центр, устроилась на заводе. Не сложилось. Вернулась в родную деревню, похоронив при этом свою тётю.

Конечно, может бабушка Света и кровь заговаривать и бешиху лечить. Вот из соседней деревни приходила женщина – не могла забеременеть. Ну ведь бегают две девчонки – погодки у той теперь. Да и много чего и хорошего делала, но хорошее быстро забывается, помнят только плохое, неудачи, даже если в этом виноват сам. Проще же обвинить в своих неудачах бабушку Свету и все тебя пожалеют. И недавно Буяна, быка- производителя у их фермера, который вырвался из загона, сумела одним взмахом остановить. Только уж очень резко бык затормозил и остановился, как вкопанный. Копытом успел Буянушка наступить бабке Свете на ногу. В итоге сосед, все ещё обижаясь на вредную соседку, повез её

в район в травматологию. Пришлось ещё и таскать бабку по кабинетам, там её осмотрели на рентгене и собрали раздробленную ступню. Так бабушка Света оказалась на больничной койке, наверное, впервые за сорок лет. Ох и навела она там свои порядки, практически не вставая с больничной койки.

В этой районной больнице был свой раз и навсегда установленный порядок, который старались не нарушать ни больные, ни пациенты.

Утром всегда началось с обхода санитарки, которую кто уважительно, кто с неприязнью, называли Петровнушкой. Вот и сегодня она зашла в палату и громко спросила, оглядывая лежавших женщин с высоты своего немаленького роста и покачивая в руке больничной уткой....

– Кому продать судно?

Петровнушка никому бесплатно ничего не делала: ни передачи не передаст, ни судно не подаст. Ей было лет 45-48, работала со своей напарницей через сутки, уговорив свою родственницу, старшую медсестру отделения, не брать третьего человека. Она и не особо уставала, два раза в сутки перемыв отделение. За больными медсестрам смотреть не помогала, все услуги были платными, кто не платил, решали свои вопросы сами. Делилась, говорят, с тётёй, но за руку никто не схватил, а если доходила жалоба до главного, Петровнушка умела так показать себя обиженной и несчастной, что главный только разводил руками.

Бабушка Света очень хотела в туалет, просить чужих лю-

дей постеснялась, поэтому ответила, что хотела бы воспользоваться услугами этой прекрасной женщины, но узнать бы расценки.

– Малая нужда – пятьсот, большая тысяча.

– Кусается услуга. А за спасибо нельзя? – немного прищурив глаза, спросила бабушка Света.

– Так или платишь, или ходишь под себя, постель я менять не буду, – отрезала Петровнушка.

– Спросить нельзя, что ли? – кротко ответила бабушка Света и полезла под подушку доставать узелок- кошелёк с денежкой, которую захватила перед поездкой в травматологию. Достала тысячную купюру и сказала – на всё!

Обошлась Петровнушка с бабушкой очень грубо, с расчётом, чтобы та в следующий раз покладистой была. Конечно, санитарке намекнули, что это местная ведьма, на что та сказала, что ей плевать, у неё такса и всех ведьм она может держать в кулаке и здесь у неё своя власть.

Бабушке Свете ответ передали, а как же, интересно, что получится. А она никаким образом не отреагировала. Пожала плечами и всё. Когда пришли посетители к соседям, они, как и полагается в таких больницах, помогали не только своим родным, но и тем, к кому никто не приходит, угощая домашней едой или вынося судно, если нужно. Попросила чьих – то родных бабушка Света, чтобы ей на тумбочку поставили веточку сирени в баночку с водой, чтобы на тумбочке хоть что-то стояло. Те с удовольствием украсили больничную ме-

бель. А что, жалко ли...

Вечером Петровнушка, перемыв отделение, как обычно направилась в подсобку, где у неё стоял топчан с матрасом и все моющие принадлежности и где она ложилась спать. Никто её беспокоить не смел до утра. Почему то одна бутылка моющего средства упала, а крышечка была закрыта неплотно.....В это же время бабушка Света достала ветку сирени и так задумчиво, смотря в никуда, переломала стебель пополам и поставила обломки опять в баночку.

Как так получилось, но Петровнушка поскользнулась на скользком полу, затем, падая и маша при этом руками, она умудрилась закрыть задвижку на двери. Конечно, она орала и умоляла открыть её, но медсестра была занята ночными уколами и капельницами, измерением температуры, потом к ней приехал кавалер и они вышли посвиданничать.

Короче, только под утро слышали приглушенные вопли те, кто вышел в туалет. У Петровны был диагностирован сложный перелом со смещением и разрыв связок, точно сказать не могу, не хирург, но проблемы были большие.

Главврач утром, заметив в очередной раз какие-то махинации старшей медсестры, да и терпеть её наглую улыбку у него больше желания не было, просто поблагодарил её за службу и уволил, так как ей было уже за 60. Тут же издал приказ и назначил старшей свою дальнюю родственницу. Вот так. На место Петровнушки, которой светило длительное лечение, приняли девушку, практически с улицы, сиро-

ту Танюшку. Хорошо, что у той как раз санитарная книжка была в порядке. Она собиралась идти работать в кафе. Всё так быстро закрутилось, что никто и понять не мог. А больница гудела, все старались угодить бабушке Свете, потому некоторые шепнули, что без неё не обошлось. Но бабушка Света, естественно делала удивлённые глаза и вела себя так, что она ни о чём не знает.

Через несколько дней врач взял бабушку снова на рентген. Оказалось, всё срастается очень хорошо, как у молодого организма и назавтра или на послезавтра её они будут выписывать хотя если она себя не очень хорошо чувствует...

. – Доктор, если хорошо всё, чего мне тут лежать. Вот передам, чтобы меня кто-то отвез домой и выпишывайте. Спасибо вам большое, что лечили.

– Ну как же, мы всех лечим, стараемся, как можем.

– Да, вы добрый доктор. Жаль, с женой не ладите, так говорят.

– Ну личная жизнь врача – это же так интересно, скучно в палате вечерами, наверное.

Бабушка Света обиженно поджала губы и ответила:

– Вот что, Юрий Васильевич. Хороший ты человек, душевный, не испортился ещё здесь и не зачерствел душой. Твоя жена не твоя пара, не цепляйся за неё, как найдёшь в себе силы уйти, уходи. Твоё счастье уже тебя поджидает.

– Светлана Павловна, я не просил ничьих советов. Это моя личная жизнь. Спасибо, конечно, но я разберусь сам, не

маленький.

– Да, не маленький, но дело ведь в ребёнке, да?

Юрий Васильевич вздрогнул. А ведь правда, ведьма бабка, как тут ему медсестра напела. Он был бесплодным и по этому поводу у них с женой начались ссоры. Лилька хотела быть матерью своего ребёнка, а не из детского дома, а Юрий Васильевич не мог ей в этом помочь.

– Светлана Павловна, как найдёте транспорт, предупредите. Я приеду к вам затем, проведу, посмотрю, как срастается перелом.

Петровнушка теперь сама лежала на вытяжке и в полной мере ощутила, каково это, полная беспомощность и зависимость от медперсонала. Санитарка Танюшка, которая получила работу столь неожиданно, была очень исполнительницей, помогала медсестрам, все больные были ухожены и накормлены. За ней подтянулась и Николавна, сменщица, искали и третью сотрудницу. Конечно, Тане на ухо шептали, что работой она обязана не старшей медсестре, а именно бабушке Свете, но Танюшка только отмахивалась и ко всем больным относилась хорошо. Бабушку Свету ей было просто жалко, потому что она одна и к ней никто не приходит. По этой причине девушка часто останавливалась у неё и разговаривала обо всем. Поэтому и бабушка Света знала, что живет Танюшка с мамой в квартире на первом этаже, отец умер от несчастного случая, а мама запила и загуляла.

– Ты это, приезжай ко мне в гости, когда выходной будет.

И Мише своему не очень доверяй. Впрочем, как Бог даст, – и бабушка задумалась, глядя в сторону.

Приехал за бабушкой Светой всё тот же сосед на своей Ладе. Когда он помог ей выйти из машины и докостылять до дома, она неожиданно сказала ему:

– Слышь, Дима, объявление своё удали, насчёт машины – то. И через день новое выставь. И цену подыми. Да, и принеси пару вёдер воды, – как бы между прочим сказала бабушка.

Дима всё понял, всё обустроил на радостях бабушке, сказал, что жена сейчас придёт и кушать сварит и уберётся.

Да, и ведь покупатели на машину нашлись через неделю, а Дима готов был простить соседке 4 месяца ожидания, цену покупатель дал отличную и не торговался.

Танюшка приезжала к бабушке раз в неделю, привязалась к ней, хотя все подружки вертели у виска пальцем:

– Смотри, подруга, погубит тебя ведьма.

– Да какая она ведьма? Просто одинокая старушка. Ведьмы – они злые.

Глава 2

Таня продолжала встречаться с Мишей и у них вроде всё складывалось неплохо, он обещал, что в августе заявление подадут в ЗАГС. С этой новостью Таня приехала к бабушке Свете. Та только неодобрительно покачала головой и спросила, как мама, всё также пьёт?

Конечно, мама опускалась всё ниже, воровала вещи дочки, требовала у неё деньги и Танюшка договорилась и привезла некоторые вещи к бабушке, у неё же и спрятала остатки зарплаты. Бабушка Света уже могла слегка наступать на ногу. Она с помощью Тани смешала разные травки, корешки, потом, без свидетелей, естественно, доделала лекарство и нога быстро пошла на поправку.

– Таня, ты переезжай ко мне пока. Маме твоей уже никто не поможет. Конечно, на работу вставать придётся с петухами, но хоть отдохнёшь от пьяных воплей. А к Мишке можешь и отсюда кататься. Недолго осталось.

– Ага, недолго. Подадим заявление, поженимся, будем мужем и женой. Бабушка Света, не очень-то меня родители Миши хотят видеть своей снохой. Правда, Миша говорит, куда они денутся, примут, но как-то...

– Сердечко тёкает?

– Да, как-то тревожно.

– Ну, интуиция работает хорошо у тебя, что ещё скажу.

Ты скажи Мише своему, что беременная, вот и посмотришь, что будет дальше.

– А откуда вы знаете? У меня задержка всего неделя.

– Знаю. Неужели не говорили тебе, что я ведьма? Ну при-
знайся, Танюш.

– Ну говорят все, это так. Но я не верю, я знаю, ведьмы злые, а вы мне помогаете, как родная бабушка. Мне у вас лучше, чем дома.

– Да, вот и люди разными бывают. Ведьма я, Танюша, ведьма, – и бабушка Света вздохнула и посмотрела в окно.

– Значит, подружки не ввали, – осипшим вдруг голосом сказала Таня.

– Да ты что, испугалась? Ведьма я, да, так мне по роду написано. Так ты думаешь, я сейчас колдовать начну и чертей на тебя насылать? Глупенькая, если и колдую, то по необходимости. Да, кстати, напомни Юрию Васильевичу, обещал ногу посмотреть приехать, не забудешь? А сейчас давай чай с пирожками пить.

Таня ела пирожки с опаской, это было видно, бабушка посмотрела на её мучения и сказала достаточно жёстко:

– Вот что, Татьяна, если сомневаешься и боишься, не приходи ко мне, я тебя не больно то и зову. Живи тем, что подружки советуют. Я тебе помощь предложила, а много ли помощи тебе кто-то предлагал за твою жизнь? Пока я тебе не открылась, много ты плохого от меня получила? Эх, люди, – и бабушка вздохнула тяжело.

– Бабушка Света, не обижайтесь, просто как-то неожиданно всё. Да и всегда ведьм представляла страшных волосатых, с крючковатым носом, живущих в лесу, а тут..

– Ладно, вопрос закрыли. Вещи и деньги можешь у меня подержать, пока не найдёшь, куда перевезти. Остальное – твоё решение, запомни навсегда, я в твою жизнь вмешаюсь не собиралась и не собираюсь, всё что произойдёт с тобой – тебе на роду написано. Теперь уходи.

– Простите, бабушка Света.

– Бог простит, ступай, – старушка махнула рукой.

Она сидела долго за столом, возле недопитой кружки чая, подперев голову рукой. Вот дура-то девка, наслушалась подруг. Только объяснять сейчас что-то бесполезно. Посидев так, бабушка Света похромала по кухне убираться, затем во двор наводить порядок, подмести возле калитки. Мусор так и летел из-под её метлы. Заодно и очистила пространство у забора, нашла подклад от какой-то новенькой – залётной. Вечером поработает, получит обратку от неё по самые помидоры. Ишь, хозяйкой хочет быть.

Так прошло половина дня. Где -то в три часа показалась больничная машина, которую подкидывало на каждом дорожном ухабе.

Бабушка юркнула в дом, снимая на ходу старый фартук и переобуваясь в туфли.

Послышался сигнал, старушка вышла, прихрамывая, из дома и пригласила зайти. Юрий Васильевич со своим чемо-

данчиком зашёл в дом.

Он осмотрел ногу, нажимал во всех местах и остался очень довольным.

– Сказать по правде, я впервые вижу, чтобы в 70 лет так срастались хорошо кости! Ну да, вы же ведьма, чему удивляться.

– А ты веришь в ведьм, сынок? Ты же врач!

– Ну вот, феномен, так сказать, на лицо. Интересно, что ещё вы умеете?

– Чай вкусный заваривать и пироги печь. А если серьезно, многое умею. Но в основном, кто к нам с мечом, как говорили в одном фильме... Как у тебя с женой? – вдруг переменяла тему бабуля.

– Никак, -отвернув голову в сторону, ответил доктор.

– Ты, Юрий Васильевич, отпусти её. Не неволь. Она и врётся к тебе и не хочет опоздать, чтобы родить. Если любишь, отпустишь. Давай попей чаю у меня, у меня гостей мало бывает, вот санитарочка ваша приезжала раз в неделю помогать, да испугалась того, что я, оказывается, ведьма.

– Ну, чаю разве только, у меня ещё в соседнем селе больная есть, должен проведать, проконсультировать. Фельдшер звонила.

Бабушка закипятила чайник и быстро заварила какие-то травы и чёрный рассыпной чай.

– Вы мне что-за травы насыпали? Не колдовские?

– Те, что во дворе растут у каждого, не бойся, не отрав-

лю, – ответила бабуля и закрыв спиной чашки от зоркого взгляда доктора, капнула в него 3 капли какой-то настойки.

– Чай ароматный, может, как ни будь приеду за сбором, когда вырвусь в ваши края.

– А приезжайте, доктор, потолкуем о жизни. Есть о чем поговорить нам.

Юрий Васильевич поблагодарил бабушку Свету за чай и вышел. На душе стало как-то легко, светло. А может, вправду, отпустить Лилю, она в чем виновата, что он детей сделать не может?

Не знал он, что в чай в горячий бабушка немного остуды добавила. Нет, ритуал она не проводила, не время было, да и не просил он, а вот боль отпустить, это всегда можно.

Только отъехала машина, тут же послышался крик соседки, что напротив наискосок жила.

– Ах ты, ведьма проклятая, да чтобы тебя на том свете черти носили! Да сколько же ты вредить можешь!

– Понесут и тебя не спросят, – буркнула под нос бабушка Света. Кажись, новаявленная ведьма тут хозяйничала, захотела её свести, дура!

– Что случилось у тебя, Матвеевна? – подошла она к соседке

– А то не знаешь, гадина, корова слегла.

– Закройся, а то и сама ляжешь рядом. Я сейчас приду, собаку привяжи. Она метнулась домой,хватила в ведро всё, что нужно для обряда и через 5 минут была во дворе.

– Уйди, успею, спасу корову, а нет, – будешь резать срочно, жара ведь. Так, далеко не уходи, воды подать или другое – нужна помощь. И закрой свой поганый рот, не я это сделала. Я за всю жизнь хоть раз такое делала?

Бабушка принялась окуривать и творить заговоры, умаялась, часа два работала, понимала, что корова -кормилица. Заодно и свой подклад дезактивировала, очень всё удачно получилось, отослала все дамочке, она уже и знала кто это натворил. Год назад в другом конце деревни дом купила одна молодуха. Не понравилась она сразу бабушке.

– Так, корову я спасла. 3 дня ничего со двора и никому, даже детям. Молоко сцеживай и сливай в яму. Не жалеи, зато с коровой будет всё в порядке. Даже во двор никого не пускай, или я корову спасти не смогу. Поняла, ворона? Ты там кого в гости принимала – тот и корову не пожалел.

– Ой, спасительница ты моя – бухнула Матвеевна в ноги.

– Только что кого к чертям посылала? – С тебя 2 кг творога, сметаны баночку и молока литр раз в неделю. Я бесплатно не работаю.

– Да сколько скажешь, бабушка Света.

– Запомнила, никого во двор, пусть помирают под воротами. Придёт та, кто сделала.

– Запомнила, уж я не пропущу никого, муха не пролетит, – обрадовано затараторила Матвеевна.

Ближе к вечеру пригналась та молодуха, просила и молила пустить её во двор. Матвеевна обещала топором её порубить,

если хоть шаг переступит на её территорию. Затем молодуха метнулась к бабушке Свете, стучала в калитку, просила что-то от сердца, но бабуля делала вид, что дома никого нет.

Утром соседи рассказывали, что женщину с приступом, то ли сердца, то ли инсульт, забрали в районную больницу. Оттуда она уже в деревню не вернулась.

Глава 3

Нужно сказать, что это событие очень подняло авторитет бабушки Светы, языки расплескали это даже по району. Ну сказать, что бабушке было всё равно, это очень покривить душой. Но особо она не торжествовала. Получил человек по заслугам и всё. Человек же она, в конце концов или нет? Но в селе сразу ей забылись небольшие пакости и ворчливый характер. Сосед хвастался, что машину продал сразу, не вспоминая о 4 месяцах застоя.

Душа у бабушки болела только за Танюшку. И она-таки приехала к бабушке Свете, с покрасневшими от слёз глазами, вся поникшая, как цветок, полежавший на солнцепёке без воды.

Бабушка молча завела ее в дом и заварила чаю, спросив при этом – будешь? не боишься?

Таня сначала замотала головой потом кивнула.

– Не поняла я, деточка, будешь пить?

– Буду, я не боюсь, делайте, что хотите, но верните мне Мишку.

– Эва, вон чего удумала. А я думала, просто в гости приехала к бабушке, поговорить, посоветоваться. А ты, значит за приворотом.

С этими словами бабушка Света села на стул рядом, задумалась немного и продолжила.

– Ты уверена, что будешь с ним счастлива, что силой заставишь себя полюбить парня, которому нужна была ты только для развлечений. Ты уверена, что тебя примут в семью, как родную, стоит тебе только захотеть? А ты думаешь, твоя свекровь посадит за свой стол твою вечно пьяную маму с её нескончаемыми кавалерами только потому, что ты сделала приворот на её сына? Или твоим следующим шагом будет извести свекровь в могилу, чтобы не мешала? А может, нужно бы подумать об этих вещах заранее, а не жить как птичка Божья. Я предупреждала тебя, скажи Мише, что беременная, ответ тебе покажет всё. А ты сразу – ведьма, ведьма. То, что ты сейчас хочешь сделать, больше всех моих грехов, вместе взятых, даром, что вы все меня ведьмой прозываете.

Твой грех падёт на не рождённого ребёнка и на все последующие поколения, потому что ты хочешь сделать насилие на человеческой душой. Поняла, Танюша, что ты хочешь сделать? Или опять идёшь по тому пути, который кажется самым лёгким? Когда головой думать начнёшь, а не слушать всяких подруг, которым, по большому счету, ты абсолютно безразлична.

Таня перестала плакать и серьёзно взглянув в лицо бабули, быстро рванулась к выходу, но бабушка успела схватить крепко Таню за руку.

– А ну сядь, сядь, кому я сказала! Ишь ты, топиться вздумала! – крикнула на неё бабушка. Пей чай, он успокоитель-

ный, без колдовства, как ты там говоришь. Небось, подруженьки прожужжали уши, что это я отвадила Мишу. Вот им бы я с удовольствием гадостей наделала за их слова. Не любил тебя Миша изначально, только ты не хотела этого видеть. Я предлагала тебе переехать ко мне, чтобы быть подальше от пьяной мамы, но тебе репутация быть дочерью такой мамы была более приятной, чем постоялицей сельской ведьмы. Слушай, слушай меня, не отворачивайся. Кто-то тебе должен правду сказать и уму разуму научить. Не всё подружек слушать, которые хихикают за плечами.

У тебя есть работа, уволить тебя беременную не смогут, декретные получишь. Ничего, родишь и воспитаем доченьку вдвоем. Если стыдиться такой бабушки не будешь.

Таня обняла бабушку и заплакала, но уже не безнадежно, а с какой-то надеждой на будущее.

– Бабушка, как вы правы. У меня в голове было только одно – отомстить. Миша сказал, что я ребёнка нагуляла с каким-то из маминых кавалеров, что знать меня не хочет и если я буду к нему цепляться, ославит на весь мир. Вот и хотела сделать приворот, а сама бросить.

– Ну понятно, понятно. Я с Мишей сама переговорю, замолчит, как миленький. Но с тобой он не будет, не твой он. Завтра поеду к вам в район и всё утрясу. А ты меньше плач и больше витамины ешь, тебе это полезно. Будешь в районе возле церкви, поставь за здоровье Михаила свечу и попроси у него прощения, что хотела его извести. Так -то лучше бу-

дет. А сейчас давай картошечки пожарим, вот огурчики малосольные порежем. Будешь?

Таня кивнула головой, окончательно успокоившись. Всё-таки знала толк бабушка Света и в травках и в слове.

На утро, пока Таня спала, ведьма собралась в город на первом автобусе. Приехав на станцию, сразу отправилась на рынок, где стоял лоток неудавшейся Таниной свекрови. Та только начала раскладывать товар. Бабушка начала щупать каждую вещь, которую та выкладывала на прилавок

– Бабушка, чего лапаешь. Иди отсюда, позже приди. Занята я, не видишь?

– А чего торопиться, милая? Всё равно, никто к тебе сегодня не подойдет. И завтра, пожалуй.

– ЧТОООООО? да я тебе...

– И чего ты мне? На хвост соли насыплешь? Или в Мироновку съездишь опять? Не поможет. Только денег отвалишь. А вот пусть Миша рот закроет на замок за Танюшку, может, через недели две и приму тебя. Сам знает, что ребёнок от него, зачем не рождённому ещё дитю клеймо ставить? Я ещё своё слово не сказала о нём. А ты, как мать, закрой рот сыну, жениться никто его заставлять не будет, воспитаем ребёнка без него. Пусть при всех Танюшке замуж предложит, а та откажется. И на этом разойдутся навсегда, каждый своей дорогой. Это моё первое условие. Второе озвучу, как через две недели найдешь бабушку Свету и постоишь без почина.

С этими словами бабушка резко развернулась и пошла

в направлении больницы. Мама Миши стояла и хватала открытым ртом воздух, как карась, выброшенный на берег.

Нужно отметить, что без почина торговка простояла все две недели, в выходные поехала к своей знакомой в Миرونку, к слову сказать, слабенькому экстрасенсу. Деньги заплатила, но все обходили лоток, как будто его и не было на рынке. Конечно, она намылила голову Мишеньке, велела ему сделать, как и было велено, а сама стала расспрашивать о том, кто такая бабушка Света. Когда узнала о молодке, которую разбил паралич, она больше и не раздумывала. Но это было через 2 недели. А сейчас бабушка Света занимала очередь к Юрию Васильевичу.

Глава 4

Ждать пришлось недолго, добрая бабуля была всего лишь пятой. Воистину, кто рано встаёт....

У хирурга сидела на приёме медсестра Катерина, особа, которая спала и видела, как захомутать своего доктора и за-тащить в постель. Она слышала краем уха, что у того какие-то нелады в семейной жизни – ну райцентр небольшой, все слухи стекались или в больницу или на рынок.

Отсюда и халат на размер меньше и в груди он не сходил-ся, поэтому верхняя пуговка всегда расстёгнута, да так, что посетители – мужчины только покряхивали, облизываясь на ту грудь, что почти вываливалась из узкой блузки. Юрию Васильевичу было неловко делать Катерине замечание, её прелести его совсем не завлекали, а только вызывали отторже-ние. Ему хотелось, чтобы ему дали покой в этой сфере, ведь и Катерина через 2-3 года заявит, что ей бы ребёночка...

Когда бабушка Света зашла к хирургу, она первым делом сказала Катерине:

– Карту я не нашла свою, ты сходи, поищи в регистратуре, заодно попроси у них иголку с ниткой и пуговицу пришей, а то сиськи повылазят совсем. Я то смотрю, мужчина вылетел отсюда и за причинное место держится. А оно вот что!

– Женщина, вы что себе позволяете! И сами карту должны заказывать в регистратуре, без карты на прием нечего идти.

Идите и ищите!

– Катерина, ты бы пошла и поискала сама карту. И действительно, сделай что-то со своими пуговицами, больные могут тебя неправильно понять, – подмигнув бабушке Свете, присоединился к критике Юрий Васильевич.

– Ну знаете, Юрий Васильевич, – Катя стала прямо пунцовой, вскочила и побежала из кабинета.

– Думаю, она немножко задержится, ища мою карту, – с этими словами бабуля достала карту из пакета.

– Я с чем пришла к вам на прием, доктор. Понимаете, тут такое дело.... – бабка замолчала, подбирая правильно слова и думая, как же культурней объяснить, а потом махнула рукой:

– Таня, санитарка ваша больничная. Беременная она, где-то месяц уже.

– И я тут каким боком?

– Не знаю, уж каким, думайте. Парень позабавился и бросил. Я то её к себе забираю, девушка неплохая, душа чистая совсем. Ей бы учиться на ту же медсестру, наверное, больше толку, чем с Катерины было бы. Вот это у меня болит, больше ничего. Ну, Юрий Васильевич, приезжайте на выходные ко мне в гости, есть у нас предмет для разговора и кроме Танюшки. Ваша бабушка то случаем, травками не интересовалась?

Юрий Васильевич смутился. Действительно, его бабушка, которая умерла уже давно, как только он поступил в медицинский ВУЗ, всегда занималась травами. Помнится, у неё

всегда какие-то посетители были. Но как об этом узнала эта бабушка, о которой, конечно, ходили слухи, что она ведьма и которая на ведьму-то совсем не походила, разве что характером. Вот как сейчас Катерину зацепила, а он всё думал, как образумить свою медсестру. Ведь он родом был из соседней области, вот уж не могла бабка знать о нём и о его родне ничего.

– Ну вот под каким предлогом к ней прийти, интересная бабушка ведь, но... И Таня эта, что за Таня. Он и не помнит их санитарку новую, – такие мысли роились в голове у доктора. А бабушка смотрела на него своими ясными глазами и улыбалась.

– Хорошо, Светлана Павловна, я бы продолжил знакомство с вами. Честно, придумаю предлог, приду, пообщаемся, чайку попьем, только моего, хорошо? Обещаю.

– Вот что за доктор, только зашла и сразу полегчало. Я буду ждать, бабушку Свету обманывать не стоит.

– Знаю, знаю, наказание придёт неминуемо, – улыбнулся широко Юрий Васильевич.

– Ну тогда я пошла, а то у вас тут народу набежало уже, поддакнула бабулька и засеменила к выходу.

Пока она вернулась домой уже к обеду, Таня наводила порядки, налепила вареников с картофелем и капустой и поджидала бабушку.

Бабушка Света дала инструкцию Тане, как себя вести с Мишкой. Предупредила, что когда тот начнёт для приличия

звать замуж, чтобы фыркала и отказывала.

– А что, он точно позовёт?

– Вот дурёха, для приличия, чтобы слова грязные загладить. Тебе же приятней будет. Он уже на другую глаз положил, но пускай, пускай. Посмотрим, как у них сложится. Мы с тобой уже всё обсудили вчера. Ты девка умная, работающая и симпатичная, к тому же. Все при тебе, а родишь, вообще расцветешь. Придешь со смены, картошку выкопаем, будет что на зиму кушать, может и козочку бы взять. Ты как на козье молоко смотришь? Нормально? Пока не поздно, сена заготовить, отавки.

У Тани глаза заблестели. У бабушки будет и хозяйство и живность. Появилась надежда, что всё сложится хорошо. По правде, из-за мамы она не встречалась ни с кем из парней, неожиданно появился Миша, но оказалось, он просто с ней развлекался.

На работу ей приходилось ехать на первом автобусе, а то на второй был большой перерыв. До обеда управлялась и с палатами и с больными, начала мыть коридор. Тут в хирургическое на 2 этаже пришёл Юрий Васильевич, очень симпатичный доктор с белыми, как пшеничная солома, волосами. Он в обед или с утра, в зависимости от графика приёма, проводил обход своих пациентов. Неожиданно он похвалил Таню за то, что у неё всегда чисто на её смене, а тут ещё и больные поддакнули, что Танюшка молодец у них, везде успевает.

Конечно, Таня засмущалась, это было неожиданно, но очень приятно, а доктор заулыбался, видя её смущение.

Юрий Васильевич впервые рассмотрел санитарку, работающую у них, до этого он и не помнил её и увидев на улице, никогда бы не узнал. Слова бабушки заставили его посмотреть на неё другим взглядом, как на человека, на девушку. Её смущение было очень искренним и красило девушку. Какой же козёл тот неизвестным парень, что её обидел!

А баба Света пошла по деревне, спрашивая, у кого можно откупить козочку, а заодно и прикупить сена для неё на зиму.

Через улицу держали козы, наверное, штук пять. Там же бегали и козлята. Переговорив с хозяйкой, выбрала себе беленькую козочку, заодно получила инструкцию, как за ними смотреть.

– Бабушка Света, а зачем тебе коза?

– Я Танюшку себе жить забираю, дальнюю родственницу, молоко покупать дорого, даром не дает никто. О том, что она могла и забрать молоко у коровы или козы, естественно, бабушка Света промолчала. Пользовалась она таким редко, и то, когда ей насолит владелица коровы. Привела она козочку, нужно было поправить хлевчик для новой скотинки. Пошла опять к соседу, тот волей – неволей, бросил всю работу и пошёл поправлять хлевчик.

– Димка, ты на меня не обижайся лучше, я ведь за добро добром расплачиваюсь, сам знаешь. А больше помочь некому мне. Ты куда-то ехать хочешь, вижу машину старую ре-

монтируешь?

– Да, бабушка Света, хочу поросят купить на откорм.

– Давай, Дима, ты мне хлевчик хорошо поправь, чтобы зимой не заметало, а я посмотрю тебе сейчас, как твоя поездка будет, удачная или нет. Договоримся?

– О! Отлично, посмотри, где ты там смотришь, стоящее ли дело задумал?

Глава 5

Бабушки не было с полчаса.

– Дима, не нужно ехать в это воскресенье, поедешь в среду в соседний район и купишь у третьего по счету хозяина поросят и обязательно, когда будешь давать деньги, скажешь слова, что я тебе на листочке записала. Тогда толк будет и прибыль.

– Ну спасибо, бабушка Света, я в долгу не останусь.

– А куда ты денешься, мирно нужно жить соседям, помогать. Ты ко мне с душой, я к тебе с душой. Давно бы так, а то твоя все орёт на всё село – ведьма, ведьма. Ты вот что, бумажку спрячь, со словами, что я написала. Нинке не показывай. Меньше знает, лучше спать будет. А то все бегать будут ко мне с таким.

– А почему ты не хочешь, чтобы знали?

– Дима, один захочет продать выгодно, другой купить выгодно. А как обоим помочь?

– Бабушка Света, уж кто-то, а ты придумашь, как и волков и козлов помирить! – хохотнул Димка, заканчивая выравнивать дверцу. Потом, помолчав, видно было, что очень хочется ему спросить, не выдержал:

– А правда, баб Света, что ты можешь в кошку превращаться?

– Да Господь с тобой, я и кошка! Ты думаешь, что спра-

шиваешь!

– Ну вот дед Серёга клянётся, что можешь! Что видел тебя, как ты подошла в виде кошки и лапой выбила последнюю стопку у него, пригрозив, что это будет его последняя стопка.

– Ты почаще деда Сергея слушай, то и будешь, как и он, кошек ловить в сенях ночью.

– Ну я так и подумал, что врет, – примирительно ответил сосед и направился к калитке. По дороге он хлопнул себя по лбу и закричал:

– Баб Света, откуда ты знаешь, что он кошку в сенях ловил?

– А? Чего ты хотел? Я не расслышала, Дима. Чего хотел?

– Нет, ничего не хотел, просто так.

– Ну так иди домой, к жене и сплетни не распускай, а то вместо поросят привезёшь котят.

– Нет, бабушка Света, я всё понял. С вами лучше не спорить.

– А кто же против, соседка? Спорить я не люблю, я люблю, когда все мирно.

В среду Дмитрий действительно привез поросят, купил по хорошей цене, поросята сразу стали есть специальную смесь для них. Как потом оказалось, росли и прибавляли в весе поросята хорошо, хозяин, который их продавал, хитрость одну посоветовал. В выходные заглянула соседка с конца улицы.

– Бабушка Светаааа! – крикнула соседка от калитки, но бабка уже стояла на пороге.

– Чего кричишь, я не глухая пока, кричать не нужно, у меня внучка после смены спит. Что нужно?

– Ой, простите, я не знала, а заходить в дом вроде без приглашения неудобно, – снизила соседка громкость наполовину. У меня тут вопрос один к вам, деликатный. Можно зайти?

– Ну раз пришла, заходи. Проходи на кухню, поговорим, ответила бабушка и прикрыла плотно дверь в комнату, где отдыхала Таня.

– С головой что-то твориться стало у меня, может порча какая. Забывать стала, голова кружится, иногда все плывет перед глазами. Пошла к фельшерке, она говорит, давление. Какое давление? сроду не было!

Бабушка Света сразу посерьёзнела. Провела рукой над головой, раз, потом обратно. Помолчала, покачала головой и сказала:

– Ты прямо завтра к районному хирургу иди, Юрию Васильевичу. Скажи, бабушка Света прислала, скажи, чтобы в область тебя отправил на обследование и срочно. Это не порча, это совсем не порча. Это посерьёзней будет. Больше ничего не скажу, а первым автобусом к нему.

Наутро испуганная соседка Павлина была едва ли не первая у хирурга, хорошо, у него был утренний прием.

Услыхав слова, что прислала бабушка Света он не стал задумываться, отправил Павлину сдать анализы и на рентген черепа. Павлина сначала запротестовала, что не даст облу-

чать голову, но врач цыкнул на неё. Да.... бабушка увидела то, что затем показало на рентгене. Кажется, можно успеть, если поторопиться. Велел готовиться на поездку в область, только будут готовы анализы. То, что уже было готово, показывало не очень весёлую картину, скорее всего бабушка права и это рак. Но в самой начальной стадии.

– Павлина Ивановна, не паникуйте, возможно предварительный диагноз и неправильный, сами понимаете, МРТ нужно, а у нас нет. На завтра будут готовы анализы, будет готово направление, подписанное главврачом и немедленно поезжайте в областную больницу. Чем раньше начнём лечение, тем лучше. Вы меня поняли?

Но тетка Павлина от испуга только кивала головой, чувствуя, что привычный мир летит куда-то в тар-тарары. Юрий Васильевич попросил телефон мужа тётки Павлины и переговорил с ним. Тот был недалеко от больницы и тут же приехал за женой. Им предстояло вместе пройти очень много.

Конечно, обследование в областной показало опухоль и это очень хорошо, что только в начальной стадии. Но! Не в наше время лечить онкологию сельскому жителю. Дорого, и расходы не только на операцию. Даже заночевать и то негде, в гостинице нужно снимать комнату, знакомых не было.

Через неделю встретила бабушка Света Павлину на улице и спросила, как мол и что говорят врачи.

– Спасибо вам, конечно, что увидели в начальной стадии,

но опухоль агрессивная, растёт быстро. Жаль, не успела детей вырастить, – смахнула слезу Павлина.

– Ты погоди себя хоронить, помолчав, ответила бабушка Света. И добавила:

– Я, конечно, не Господь Бог, но давай попробуем. По крайней мере, хоть приостановим её, заразу.

– Ой бабулечка, ой попробуйте, век благодарна буду.

– Да погоди ты благодарить, пока не за что.

– Да за то, что хоть попробуете. А вдруг хоть на пару лет отсрочку дадите.

– Ну буду стараться и больше, но вылечить до конца не обещаю, сразу говорю, чтобы без претензий.

– Бабушка милая, какие претензии? Дочка бы школу закончила!

– Ну хорошо. Я подготовлюсь, мне 7 дней нужно.

Бабушка Света, хотя и занималась практиками, не совсем церковными, но порядок знала: обычно три дня постилась перед такими делами, а тут решила, что нужно 7 дней попоститься. На седьмой день с утра пошла по густой росе, уже холодной, босиком далеко в лес, долго стояла и читала известные ей заговоры, Общалась с теми, кого призывала в таком случае, затем вернулась в дом, где уже ждала её Павлина и Юрий Васильевич, которому она передала Таней записку. Вот нужна была бабе Свете помощь, боялась сама не справиться, а то, что молодой хирург имеет силу – это было бабке понятно. Известно было и то, что он пользоваться ею

не умеет. Она успела переговорить с Юрием Васильевичем, его заинтересовало её предложение. Тем более, что бабушка увидела опухоль раньше, чем её увидели врачи. Таня была на работе. Павлина удивилась, когда зашла в комнату и увидела там Юрия Васильевича. Бабушка успокоила, сказала, что он будет контролировать процесс. Затем напоила Павлину отваром и та впала в состояние, подобное трансу, вроде и спала и не спала. Но что с ней творили, она не помнит.

Но врач был изумлён и рад тому, что ему пришлось испытать. Конечно, бабушка использовала его силу и опухоль, которая практически и была, как средняя фасолина, была сведена до минимума. Понятно, нужно было поработать ещё с самой Павлиной, ведь опухоль появляется не просто так, обычно что-то её провоцирует, возможно и можно будет добиться полного исцеления.

После сегодняшнего сеанса, когда он сам видел свечение, которое исходило из его рук, он решил все-таки пойти к бабушке в ученики. Его манило неизведанное, ему так и хотелось, когда сшивал края раны, пройти над ней рукой. Ну что же, будем учиться новому методу.

А Танюшка и то, как она мило смущается, то, какая она настоящая, без притворства, запала в душу Юрию Васильевичу, хотя он понимал, что его прямо сводила с ней эта загадочная бабушка – ведьма.

Дорогие читатели, все, что касается лечения онкологии, я придумала. За остальное – это все случаи из жизни и все ре-

альные. Поэтому не пишите и не просите адрес. Здесь главное в рассказе – становления хирурга как ЦЕЛИТЕЛЯ!

Глава 6

Таня, как обычно, после смены пошла в местное кафе под названием "Блинная" встретиться с подругой Людкой. Хотя какая она подруга? Так... Но всё равно других нет. Людка там работала официанткой, посудомойкой и так далее. Но считала, что у неё престижная работа, на виду, ну и держала себя соответственно.

– О Танюша, привет, покутить после смены решила? – как всегда с насмешкой поприветствовала она подругу.

– Ну зашла, как обычно, к тебе. Не в "Ивушку" же идти.

– Ага, в "Ивушке" твой сок в 2 раза дороже будет стоять. Ну что, сделает твоя ведьма приворот на Мишку? - понизив голос до шёпота, спросила Людка?

– А зачем мне на него делать приворот?

– Ну а как же? Ну мы же договаривались, что сделаешь приворот, а потом бросишь его. Или испугалась, кишка тонка? А может бабка твоя ничего не умеет, а так, прикидывается? – Людка начала напирать на Таню, уверенная, что та послушается её.

Тут Таня посмотрела на Людку, как бы впервые. Она задумалась над её словами и над тем, чего она добивается. Бабушка Света очень хорошо объяснила Тане, что такое приворот и его смысл. Думается и Людка догадывалась о смысле приворота, не могла не знать, но для чего она подталкива-

ла Таню? Но зачем ей то нужно, чтобы Таня душу погубила свою и своего ребёнка на страдания обрекла?

– Бабушка Света многое умеет, только я не хочу связываться с этим. Хочешь – делай на Мишку сама приворот, мне то он без надобности, сама ребёнка воспитаю. А что? Жених как раз для тебя подходит! Его мать богатую невесту ищет, ты у нас на престижной работе.

– Ну уж нет, мне твой Мишка без надобности, тоже мне, жених, без перспектив, без работы, живет за счет мамы.

– Что же ты мне его то суешь, – подумалось Тане и впервые она поняла, что Людка, унижая её, себя возвеличивает, а по сути она страшная и работает просто посудомойкой. Её, Таню, в больнице больше уважают, чем Людку здесь. Однажды Танюша приходила вечером и видела, как подвыпившие мужики шлёпали Людку по её широкой заднице. Тоже мне, престижная работа. А вслух сказала:

– Ну и мне не нужен. У меня сейчас есть где жить, есть пока работа. Буду пособие потом получать, бабушка Света за ребёнком присмотрит, а я на работу выйду.

– С ума сошла! Ведьме она ребёнка доверит!

– Иные ведьмы лучше, чем простые люди! – в сердцах сказала Таня, встала, не допив свой сок и ушла. Она решила, что больше не будет заходить к Людке и вообще, здесь накурено всегда и не лучшее место для неё. Подумаешь, традиция, сок разбавленный выпить после работы и получить порцию гадостей от Людки. И зачем она её терпела?

Людка смотрела в окно, как Таня уходит. Ну вот, перегнула она палку, над кем теперь будет издеваться? Иногда Оля приходила и они вместе тролili Таню, получая удовольствие от этого. А теперь она ушла. Ну ничего, придёт она поплакаться, насмеются с Олей над ней ещё. Тут Людка заметила, что к Тане подошёл Мишка. Ох, как жалко, что ей нужно помыть чашки, Гриша – местный бармен уже два раза её звал. Не увидит, чем закончится всё, небось, опять Танька будет бежать за ним.

Но Людка ошиблась. Мишка, по указке мамы, должен был с Таней поговорить. У мамы уже 2 недели стояла намертво торговля и кто знает, во что это выльется дальше.

– Привет, Танюша. Как дела? Где это ты пропадаешь?

Конечно, немного остуды бабушка Света дала Тане. Так, чтобы видела все в нормальном свете, могла рассуждать и оценивать правильно ситуацию. Поэтому Таня смотрела на Мишу не глазами влюблённой кошки, а глазами нормально-го адекватного человека.

– Привет, дела нормально, я работаю, переехала жить в село. А что так заинтересовали тебя мои дела?

– Ну... может вернёмся к разговору о свадьбе.

Таня посмотрела на Мишу. Одетый в яркую ветровку, расписанную со всех сторон, немного узковатую на выпирающем уже животе, он был похожим на соседского петуха, который будил её каждое утро. Весь вид Мишки был кричащим, видно было, что парень хочет показать, что он богатый,

очень богатый, но вот это все было как-то.... Даже Таня, прожившая всю сознательную жизнь в бедности, понимала, что это как-то не то всё.

– Миша, а что возвращаться? Ты и я люди разные, я за тебя замуж не пойду, да и ребёнок будет не от тебя.

– Ах ты дрянь, ребёнка чужого хотела на меня повесить?

– Да ты и сам сказал, что ребёнок не твой. Кто отец, знаю только я, – с этими словами она развернулась и пошла на остановку автобуса, чтобы ехать в село. Сегодня она окончательно разорвала отношения с людьми, которые были явно лишними в её жизни.

Подошедшие ребята, которые с утра направлялись в блинную выпить пивка за счет Миши, слышали окончание разговора.

– Что, сама призналась, что хотела тебе повесить ребёнка на шею чужого? Ты смотри, Миша, она у ведьмы на квартире живет, как бы чего не наколдовала.

– Нет, сами слышали, не мой ребёнок. Будете, если что, свидетелями!

– Да не вопрос, Миша, ты только наливай, ответил один из приятелей.

На остановке Таня увидела Юрия Васильевича. Хотя она понимала, что кто она и кто он, но сердце всегда начинало чаще биться, когда он на неё смотрел, а на её лице появлялся предательский румянец. У Тани срок был небольшой, 6 недель, ни токсикоза никаких других неприятных явлений

она не испытывала, разве что спала дольше.

Здравствуйте, Юрий Васильевич!

Здравствуй, Танюша, куда едешь? К бабушке Свете?

– Ну да, я у неё теперь живу. А Вы куда едете?

– Да вот также сегодня нет приема в поликлинике, еду к бабушке, пообщаться нужно, кое о чем поговорить. Вот, может быть, тебя сватать хочу.

– Скажете тоже. Шутки всё у вас.

– Ну почему шутки? Ладно, давай, заходи в автобус. На месте и поговорим.

Юрию все больше и больше нравилась эта девушка. Он уже полностью успел узнать её биографию. Конечно, у неё не было причёски, как у его уже бывшей жены или у Катерины, не было красивого макияжа и ухоженных рук, но это всё дело наживное. Главное, в ней была человеческая душа, а этого так не хватало Юрию.

Глава 7

Баба Света хлопотала с хлеву у козы, мастерила сама, как умела, ясли своей козочке Белке. Хоть и прожила считай всю жизнь в сельской местности, старалась не держать живность. У неё собаки и той не было, хотя она была не и нужна: двор и дом у неё был под своей охраной. Никто не мог подобраться незамеченным, помощники сразу ей сообщали. Но тут другое дело, Танюша. Эта девушка была очень похожа на неё в молодости. Она ведь тогда также забеременела от своего Лёши, только время было другое, уехала подальше от позора в город. Работала тяжело, никому не говорила, что беременная, вот и потеряла ребёнка. Врачи сказали, что детей у неё больше не будет. А она и не пробовала, даже тогда, когда уже умела лечить и заговоры творить, даже не пыталась себе помочь. Да и себе самой самое трудное и не положено себе помогать. Тётя, к которой она приехала сразу после завода, научила её всему.. Таня могла бы быть её внучкой уже, но вот так случилось.

Баба Света почесала Белку за ухом, той нравилось. Скоро где-то Танюшка приедет, хорошая и светлая душа у неё, не смотря на сложную жизнь. Она советовалась с посланниками своими, кого готовить на замену. На десять лет жизни она рассчитывала, но ведь нужно готовить человека. В её случае передать при переходе из рук в руки не получится, её тетя

лет 15 учила всему. Но у бабушки Светы родных не было никого. Она последняя в роду. И посланники молчали пока.

Обед уже был на плите, баба Света уж постаралась заранее. Кто-то подходил к калитке, ведьма выглянула в окно и сплеснула руками: – шли Таня и доктор, Юрий Васильевич. Молодец какой, все правильно решил для себя. Она накормила с дороги обоих, затем отправила Таню отдыхать, наказав им не мешать, у них разговор серьезный будет.

– Не волнуйся, не о тебе сегодня речь пойдёт, нам с доктором серьёзные темы обсудить нужно. Если проснёшься, не заходи в комнату мою, занимайся своими делами, – шепнула Тане бабушка.

О чём говорила бабушка Света с Юрием Васильевичем, какие заговоры читала, мне не известно, но у него как бы всплыло в памяти то, что давно забыл уже, но знал хорошо, то, что дремало до поры, до времени. Это было не ведовство, это были знания по лечению, по травам, по диагностике. Если бы не баба Света, может никогда и не пришло это к нему, память его предков – знахарей, так бы и закрутился в рутине работы. Вышел из комнаты мужчина с просветлённым лицом и весь потрясенный тем, что случилось с ним сегодня. Он сел на лавочку во дворе, долго смотрел в даль и дальше спросил:

– И что мне теперь с этим делать?

– Людей лечить. Но прежде всего – учиться, вспоминать всё, что приходит и записывать.

– Никогда бы не подумал до этого, что с ведьмой на пару работать буду, ну, Светлана Павловна, ну и учудили, доктора, хирурга на свою сторону перетянули! – засмеялся он. Тут уж пересуды пойдут! И так Петровнушка целый месяц на койке пролежала, вчера только гипс сняли, всё вас клянёт.

– Раз клянёт, значит мало получила, а то что сюда приехал ты, доктор, так может ты не ко мне, а к моей Танюшке. Дело молодое.

– Да, молодое, я вот старше её на столько, захочет ли посмотреть в мою сторону. Я ведь хочу, чтобы любили меня, а не без всех этих штучек.

– Эээх, Юрий Васильевич, Юрий Васильевич, вот всё делаю, но приворотами не занимаюсь. Если судьба – она найдет сама тебя. Я могу только подсказать, в какой стороне судьбу искать, приметы дать, а дальше сам. Если Таня не по нраву, зачем сердце неволить? И ей жизнь портить!

Тут Таня, услышав разговоры во дворе, вышла. Она немножко вздремнула после смены и намеревалась заниматься домашними делами. Но перед этим успела уложить волосы и переодеться.

– Таня, – обратился к ней доктор, – ты проводи меня на остановку, чтобы я не блудил. В прошлый раз я приезжал на больничной машине и не помню, где остановка. О том, что сегодня приехал сюда автобусом, он как будто бы уже забыл.

– Ага, хорошо, я сейчас, – Таня заскочила в дом, мазнула губы помадой, ещё раз посмотрела на себя и вышла.

– Да, Танюш, спроси у продавщицы потом, когда завезут муку, хочу прикупить немного. Вареники ты вкусные делаешь. А Вас, доктор, я буду ждать по субботам, как у вас будет получаться.

Таня с Юрием Васильевичем пошли к остановке, а бабушка Света подумала, что, кажется, сложилось, как и рассчитывала. Да и прикрытие неплохое для посещений врача получается. Она продолжила сидеть на лавке, притомилась сегодня с врачом, сил израсходовать пришлось немало. Мимо проходила соседка:

– Твоя Танюха-то поселкового нашла себе, что ли?

– Да не знаю ещё, думает она.

– А это не доктор часом?

– Ой, а я не спросила. Нужно будет у Тани спросить. Слушай, Люда, где мне сена купить козе? И свёклы же нужно. Продай, а? Сколько мне той козе нужно? я что-то поздно вспомнила.

– Ну, я не продаю, в принципе, сено, но.. раз нужно..., – Люда пожевала губами. Знала, что отказать, сено сгнить может, если бабка рассерчает. А так может, нужно будет обратиться.

– Ты это давай два рядна я тебе дам, а ты ещё у кого-то спросишь, не откажут. Просто я лишнего не заготовливала.

– Ну ладно, два рядна и то хлеб. А свеклу и смесь зерновую я у фермером попрошу, сколько мне нужно там. Всё равно они мне должны за ногу, что их Буян повредил. Точно,

стребую должок я.

– Вот, стребуй и сена попроси.

– Да что ты, Людка, жмёшься, сена заготовили на три коровы этим летом. Ты же меня знаешь, я за добро всегда добром...

– Баба Света, да знаю, я знаю. Надеюсь, в этом году будет моя корова доиться хорошо?

– Людка, откуда я знаю. Если будешь кормить хорошо, если корова здорова будет, то доиться будет. И бычок родится, только пусть ветеринар осмотрит позже корову.

– О Боже, а что с коровой?

– Не знаю, я не ветеринар, телиться будет, позовите ветеринара. И будет все хорошо, не волнуйся. От люди, даешь совет – плохая, промолчишь – плохая.

– Я поняла, спасибо, бабушка Света, за совет. Ты не обижайся, но корова – наша кормилица, мне сына учить нужно и не дай Бог, что с ней случится. Так когда лучше позвать ветеринара?

– Да ближе к отёлу, к Новому году поближе. Так я приду за сеном?

– Мы уж договорились, приходи.

Глава 8

По дороге Юрий Васильевич расспрашивал Таню о её родне, о том, как ей живется с такой бабушкой, спросил почему не пошла учиться после школы. В ответ Таня ответила, что у неё денег не было на дорогу, что она очень хотела бы выучиться на швею и открыть своё ателье. Медицина ей нравится, но что-то творить своими руками ей интересней. Она рассказывала, а её лицо настолько преобразилось, что Юрий Васильевич залюбовался ею. Он вздохнул, подумав о том, что такая прекрасная девушка вряд ли захочет связать свою судьбу с ним, ведь он на 14 лет её старше.

– Почему вы так посмотрели на меня? – вдруг спросила Таня. Некрасивая, глупая?

– Нет, ну что ты, Таня. Ты очень красивая, просто не такой вызывающей красотой, как кукла, у тебя красота, как бы изнутри идёт. И кто тебе сказал, что ты глупая? Я давно не слышал от молодой девушки такие здравые рассуждения. Ох, Танюша, был бы я помоложе... – и доктор замолчал.

– Да вы не старый совсем, что вы. Только я, Юрий Васильевич, беременная и буду растить девочку, как сказала бабушка Света, сама, – просто сказала Таня и добавила, что вот как раз и автобус подошёл.

А в это распрекрасное время, когда бабушка Света занималась своим хозяйством, потом зашла ещё раз в хлевчик

посмотреть, куда лучше сложить сено, возле калитки остановился дед Серёга, хорошенько уже поддатый и начал кричать:

– Ведьма! Ты куда спряталась? А ну выходи, я тебя сейчас на чистую воду выводить буду.

Конечно, среди бела дня показывать свои штучки бабе Свете было не с руки, да и никогда она так не делала. Обидно было, что все соседи попрятались у себя и только через занавесочку выглядывали – что там будет предпринимать ведьма- то наша?

– Что ты шумишь, иди, куда шёл!

– А ты мне не указ, ведьма шелудивая.

– А чего это я шелудивая, ты старый хрен такой, чего это я шелудивая, а? – напором пошла на деда бабушка Света. Но дед, когда выпьет, начинает так буйнить, что остановить его бывает трудно.

Деде Серёга открыл калитку и на нетвёрдых ногах, но очень решительно зашёл во двор, явно желая вывести ведьму на чистую воду. Тут баба Света поняла, что шутки плохи и попыталась остановить его, как пару месяцев назад останавливала фермерского Буяна. Но во первых, дед не бык и он был пьяным. Поэтому полной остановки не получилось. Дед махал руками, как будто у них кончался завод, медленно и с перебоями. Но, главное, он не мог говорить, только мычал: аааа, ууууу, что скорее всего обозначало: ведьма, убью... Но и алкоголь не давал в полной мере подействовать бабушки-

ной силе.

Обойдя стоящего деда, баба Света пошла навстречу Тане, чтобы дед её не обидел. Калитку оставила открытой. Она понимала, что кто-то напоил деда и подговорил разобраться с бабкой, а пьяному что, море по колено. И смех и грех, но ведь дед спьяну мог и беды наделать, что тогда? Главное, соседи спрятались и наблюдают. И тут по дороге к своему дому шла Павлина. В это время деда прорвало: ведьма, убью – и он повернулся и как бы оборвал пути, выбежав со двора.

– Дед Серёга, ты чего буянишь? – спросила у него Павлина.

– Сейчас ведьму убивать буду, – ответил дед Серёга, но уже как-то не очень уверенно, видно, хмель немного выветривался.

– Я тебя за бабушку Свету сама порешу! Она жизнь мне спасла, не смей рот на неё открывать! Сейчас в полицию позвоню, быстро усмирят. Ты чего это вздумал, окаянный, пьянь подзаборная. Думаешь, одинокая бабка, так измываться будешь тут!

– Да она ведьма!

– Да лучше три таких ведьмы, чем такой алкаш, как ты, дед Серёга. Она людям помогает, а ты что в своей жизни сделал? Кому помог? Ты у нас петуха украл и пропил, забыл? Вот мужа позову, он быстро тебе бока намнёт, забудешь дорогу по этой улице. И чтобы ноги твоей здесь не было – продолжала наступать на деда Павлина. Затем крикнула:

– Настя, ты чего за занавеской спряталась, цирк тебе, что ли? Как со скотиной чего, так быстро к бабке бежишь, как помочь соседке, так за занавеской. Деда кто подпоил и подговорил? Так, бабушка Света, вот пусть и они также вас зовут, а вы за занавеской спрячьтесь.

Занавеска быстро закрылась. Тут и Таня подросла. Она услышала крики на улице и поспешила домой. Узнав, в чем дело, она первым делом поблагодарила тетю Павлину за помощь её бабушке. Ей также было неприятно, что соседи не пришли на помощь. Дед быстро смотался отсюда, пока сам цел, проклиная ведьму и весь женский род, на что Таня ему крикнула, что пусть ещё раз зайдет во двор, не посмотрит, что он старый, а переломит на его спине черенок от лопаты.

Деду наука была ещё та. Да и бабе Свете было неприятно. Долго сидела она на кухне, подперев в голову и смотря куда-то в даль. Нужно было продумать стратегию, как деда от пьянства отвадить. Ему можно было помочь, это у Таниной мамы бес душой завладел, а деду помочь можно было. Конечно, характер не переделаешь, но пить дед должен бросить. Ну а соседи.... так на следующей неделе уже первая ласточка прилетит.

Глава 9

Доктор ехал домой в автобусе и думал о своей жизни. Через две недели у него с женой будет развод. Сразу не развели, дали подумать три месяца. Но что они могли решить и зачем эта тягомотина была нужна? С Лилей они прожили десять лет, женились по большой любви, она поехала за ним из областного центра, сюда, в глушь, как она выражалась. Но ведь приехала, знала за кого замуж выходит, значит, любила. Ничего плохого сказать о своей жене Юрий не мог, да и не хотел. Так сложилось. Она уехала к родителям сразу, как только они поговорили и решили разводиться. Рассказала, что сразу нашла неплохую работу, как понял Юрий, уже и мужчина у неё появился. Видел в соцсетях. Эх, Лиля, ну не повезло им. А может быть, так и должно случиться.

Тут мысли Юрий перескочили на Таню. Смешная она. Дизайнером одежды хочет стать в их райцентре. Но мечта – это мечта, ей крылья подрезать нельзя. Интересно, какие-то общие интересы у них могут быть? Кроме вопроса обеда и ужина? После сегодняшней поездки она стала ему немного ближе. Просто так решиться и сделать ей предложение было сложно, но то, что у него открыла бабушка Света, не каждый человек воспримет однозначно, а Таня приняла, как само – собой разумеющееся. Он чувствовал, что нравится ему Таня. Конечно, это не те чувства, что были у него с Лилей, но

то, что ему становится теплее на душе, когда её видит, это нечего отрицать. И знает он, уверен, что здесь нет никаких штучек от бабушки Светы. Только вот захочет ли Таня пойти с ним на свидание? Он видел, что она не собирается с ним кокетничать. Чётко поставила грань – я беременна и буду воспитывать ребёнка сама. Кстати, нужно проследить, чтобы её оформили на постоянной основе, а не на время болезни. Он напишет справку, что Петровнушка не может исполнять свои обязанности. Такие вот мысли роились в голове доктора по дороге домой.

Баба Света продолжала свою жизнь, как будто и не было деда Серёги и всего, что с ней случилось. Единственное, она снова напомнила Павлине, чтобы та не затягивала, а пробовала дальше лечиться, собирала денег на всякие там лучи и химии. Рак она с доктором остановила, уменьшила размер, но её методами его излечить навсегда нельзя. Детям мама нужна.

– Да ездим мы в город, бабушка Света, постоянно. Ты время мне дала, вот и выбиваем квоту на лечение, чтобы бесплатно. Время, вот чего у меня тогда не было, могла и не успеть. Благодарю тебя за то, что подарила пару – тройку лет, а там может чего и смогут врачи сделать. Вот, через месяц уже побрею голову, как раз под платком и не увидят. Врачи обещают тогда длительную ремиссию. Ещё раз спасибо тебе, бабушка Света. А соседи – вот не ожидала от них такого.

– Ладно, они всегда такими были, чего уж там, ничего их

не исправит, — только и вздохнула бабушка Света.

Но проблемы у соседей не заставили себя долго ждать. Коровы, которые были почти в каждом дворе, ещё ходили на выпас и подъедали пожухлую сентябрьскую траву. Скоро их закроют во дворах. Молоко возили в район, хорошо, что было недалеко и автобус ходил достаточно регулярно или сдавали на молокозавод. Сбивали сметану, отцеживали творог — корова была всегда кормилицей.

В один из сентябрьских вечеров, когда стадо прошло по улице, постучала в калитку Матвеевна.

— Баб Света, открой.

— Что случилось?

— Корова пропала, стадо пришло, а коровы нет.

— Я твою корову не забрала, можешь проверить, у меня её нет.

— Да я понимаю, что не ты, пастух потерял, помоги найти. Мы уж бегали на пастбище, нет нигде. Смеркается уже.

— Я тебе не ищейка. Позови деда Серёгу, пусть он и поищет тебе, если сама не нашла. Всё, до свидания, мне некогда, — с этими словами баба Света закрыла дверь.

— Ууу, ведьма проклятая!

— И после этого ты приходишь и просишь меня помочь? Раз я ведьма, чего ко мне пришла? Я тебе звала? Я тебя приглашала? Ты за прошлый раз, когда обращалась, много мне молока дала? Много сметанки? Творог прокисший! И тебе совесть позволяет приходить ко мне, обзывать меня и про-

сильно о помощи? – Бабушка Света кричала на всю улицу. – Да, я ведьма! И я не скрываю этого! Но я зла никому не делаю, всегда иду на помощь! А вы пользуетесь этим и всегда меня попрекаете моей же помощью.

Поняла Матвеевна, что сгруппировалась она, когда вырвалось на эмоциях у неё проклятие, но назад не вернёшь. Всю ночь искала она с сыном корову, звали свою Марту, но ничего не нашли. Антон всё ругал маму за её жадность и глупость, что с такими людьми, как бабушка Света, нужно жить мирно, но та только отмалчивалась.

Утром соседки жалостливо спрашивали, что с коровой, хотя и так было ясно и ругали Матвеевну, что сгруппировалась и обидела бабу Свету.

– Бабка-то неплохая, всегда послушает, всегда чем-то да поможет, ну а кому она навредила так уж сильно? Ну пакостит, если достанут, но это не смертельно же. Вот Павлину же спасла. Девчонку приютила. Пользы больше. А тут деда Серёгу кто-то настроил и отправил драться. Не по людски это. И Матвеевна, жадная она всегда была. И тут сэкономила, не рассчиталась, оказывается, да ещё и проклинала соседку. – так судачили между собой местные бабы на пяточке у магазина.

Прошли сутки, корову не нашли. Пришёл к соседке Антон, грузный мужчина, сын Матвеевны, когда увидел, что баба Света как раз в огороде перекапывала грядки, пока сухо.

– Можно зайти, бабушка Света. Та кивнула головой, не

переставая копать. Он подошёл ближе, перехватил лопату и стал копать, заодно рассказывая свою проблему.

– Ну не переделаю я мать свою, иногда жадность и глупость зашкаливает у неё. Но она моя мать, хотя мы с женой поэтому и стали жить отдельно. Но вот жаль корову, баб Света. Ты посмотри, хоть есть ли смысл её искать дальше? – спросил Антон.

– Есть. Жива ещё, – ответила баба Света, которая знала, что всё равно к ней придут и все уже нашла корову. Она не злорадствовала, просто это жизнь и она думала, как выйти с этой ситуации достойно.

– Помоги найти, – с этими словами он достал пятидесятую купюру и положил на небольшой пенёк от вишни, до которого у бабки ещё не дошли руки.

– Ну это слова мужчины. И ещё этот пенёк выкорчуешь потом. Ты копай, я сейчас, – с этими словами она подхватила купюру и пошла в дом. Затем через пол часа вышла из дома с небольшим колокольчиком, как рыбаки используют, сказала, в какую сторону идти и что делать, велел идти без матери и взять с собой крепкого помощника.

– Спасибо, пенёк я вырою на выходных, – сорвался Антон. Корову он нашёл в небольшом болотце совсем в стороне от пастбища. Чего её туда понесло – более сочная трава или желание выпить воды – она, понятное дело, не рассказала, но застряла всеми четырьмя ногами под самое брюхо. Она ото-звалась на колокольчик и Антон быстро её нашёл, тем более,

что бабка дала направление. Вдвоем с соседом они еле – еле вытащили корову. Когда корова добрела домой, все в болоте, Матвеевна обнимала и целовала корову, а сын прикрикнул:

– Ты её обмой сначала, а я за ветеринаром смотаюсь, не простыла ли, ночи то холодные.

Глава 10

Корова, на удивление не заболела, да и вымя у неё не раздулось, было впечатление, что корову подоили. Ветеринар также был удивлён, сказал, что и слава Богу, что так обошлось. Дал мазь для вымени, сделал профилактический укол и на этом всё. Только Матвеевна на следующий день подошла при всех к бабе Свете и сказала – прости меня, соседка. Та ответила – Бог простит и отвернулась. Видно было, что не простила.

Следующей была Настя. Ей было лет сорок, она была немного скандальной женщиной, любила, чтобы её было всегда сверху, в семье не терпела возражений, потому что она лучше всех знала, что делать, как делать и когда делать. И это касалось и глобальных для семьи вопросов, например, куда поступать дочери учиться и простых, как правильно повесить полку.

Нужно ли говорить, что этот маленький диктатор всю семью так достал, что ждали только небольшой искры. Но искры не было, а был большой взрыв. И он произошёл в тот момент, когда Настя вернулась домой после утренней дойки (она работала у фермеров и неплохо зарабатывала) и увидела, что муж собирает свои вещи.

– Ты куда это собираешься? И как куртку складываешь? Помнётся

– Ты хоть бы сейчас перестала бы поучать, поучалка. Ухожу я от тебя, насовсем. Надоело, в каждой бочке затычка, командует, командует, в кровати командует, за столом командует. Всё!!!! Я встретил хорошую женщину и надеюсь, что оставшиеся годы проживу спокойно, – наконец смог сказать Иван своей Насте то, что и хотел. Настя от неожиданности потеряла дар речи, но это было не долго, полетели и сумки за порог, полетели проклятия, но Иван поднял сумки, занёс в машину, плюнул жене под ноги и уехал.

Настя тут же позвонила дочке, на что та неожиданно ответила:

– Не выдержал папка. Ну и молодец, правильно сделал. Мама, у меня занятия, я не могу говорить, с этими словами дочка отключила телефон. При повторном наборе ей ответили, что абонент не в сети. Оно и понятно, Оля – папина любимица. Младший сын был ещё в школе. Настя сидела посреди прихожей и обдумывала ситуацию. Нужно что-то срочно делать, нужно вернуть Ивана.

– Ну да, вчера она немного перегнула, когда они легли в постель. Конечно, её иногда заносит, но ведь по сути она была права. К кому он ушёл? Как же она будет сама? Мысли крутились в её голове, как колесо, она ничего не могла сообразить.

Взглянула в окно. Бабушка Света шла из магазина. Бабушка Света, точно, вот кто ей поможет, кто вернёт ей мужа. Настя тут же выскочила из дома, подошла к калитке.

– Здравствуйте, бабушка Света!

– И тебе не хворать, соседушка. Что нужно?

– Можно зайти, бабушка Света?

– О, уже и бабушка Света. А вот недавно была просто ведьма, – буркнула бабушка.

– Ну вы знаете, что иногда я бываю несдержанной.

– Ну об этом все село знает. Однако, твоему работодателю ты не орёшь и очень даже сдержанная. Значит, дело в том, с кем ты разговариваешь. А я, значит, не достойна твоего уважения.

– Бабушка Света, давайте все это оставим на потом. Мне помощь нужна, от меня муж ушел. Верните его домой, вы же можете.

– Настя, все село знает, и не только наше, что я приворотами не занимаюсь и никогда не занималась. Знаешь об этом и ты. Я не буду возвращать твоего мужа таким способом, если ты это имеешь в виду.

– Ну и пожалуйста, не одна вы тут такая. Подумаешь, обиделись на меня за деда Серёгу.

– Причем здесь обида. Ты упрямая и добиваешься своего. Ты, конечно, найдешь к кому обратиться, не спорю. Вернёшь мужа через черное колдовство. Испортишь жизнь не только себе, своим детям и внукам. Ты думаешь, это на твоих внуков – правнуком не падёт черным грехом, думаешь, из-за твоих хотелок и упрямства ты им жизнь не сломаешь? Эх, Настя, хоть бы раз подумала, прежде, чем делать. Иди

отсюда, ищи, кто этим занимается, останавливать не буду, — с этими словами бабушка открыла калитку.

Настя как-то неуверенно вышла, а потом вернулась.

— А что делать, бабушка? Что делать? Даже дочка поддержала Ивана.

— Что делать? Если ждёшь от меня помощи — поживи так три дня, без мужа. На третий день приходи. Постарайся в эти три дня ни с кем не ругаться, даже с сыном. Как хочешь что-то подсказать или научить кого, сразу бери листочек в рот, я тебе травку сейчас вынесу. Выдержишь — приходи, будем с тобой что-то решать. Травку не забывай в роте держать. Ты её возле себя держи, поближе, чтобы долго не искать.

Знала бабушка, что Ваня далеко не ушёл, через 2 села у своей тётки поселился, но Настя то не знала. А травка просто от кашля, главное, заставить Настю попробовать помолчать.

Поблагодарила Настя бабуку и вернулась к себе в дом. Обошла все, посмотрела на фотографию себя с мужем, что стояла в серванте. Конечно, за один раз человека не перевоспитаешь, но Настя впервые задумалась о своей жизни. Больно её ударили и слова дочки. Значит, также считает, что мама не права. Сын пришёл со школы, от мамы узнал, что папа ушёл. Хотела Настя высказаться по этому поводу перед сыном, но вспомнила травку, пожевала во рту. Сплюнула, но дальше высказываться уже не хотелось. Видно было, что сын отца не осуждает. Хотела опять высказаться, опять пожевала. На работу пришла, соседки спрашивали, куда это Ваня

уехал? Настя сказала, что по делам и опять травку... Травки хватило на сутки, потом опять пошла к соседке за ней. Бабка в душе посмеивалась, но рада была, что Настя старается.

На 3 сутки после вечерней дойки пришла Настя к бабушке Свете, постаралась зайти так, чтобы никто не видел. Бабушка Света сказала Танюше, что она занята и пригласила Настю в свою комнату.

– Настя, ты должна понимать, что во первых, ты должна будешь со мной рассчитаться, во вторых, обо всем должны знать только ты и я. Проболтаешься, всё вернётся назад.

– Понимаю, бабушка Света. Что я должна тебе дать?

– Я цену не назначаю, сама решишь, насколько это для тебя важно. Ну что, приступим.

Бабушка Света напоила Настю отваром, чтобы та была более спокойная. Она уже была готова меняться, судя по тому, сколько травы сжевала. А дальше уже бабушкино колдовство и её помощники сгладили характер Насти, смогла бабушка исправить судьбу соседке, ведь Иван действительно не собирался возвращаться домой.

После того, как Настя вернулась к себе домой, зажгла бабушка Света зовун – траву. Всю ночь ворочался Иван с боку на бок, а на утро решил проведать свой дом, взять инструмент кое-какой, да и вообще...

Когда он вернулся домой, Настя спросила, хочет ли он кушать, как он там, какие планы. Иван подошёл к Насте и такой родной она ему показалась. Пока детей нет, пошли они

проверить свою спальню...

Глава 11

Юрий Васильевич встретил Таню в коридоре больницы.

– Привет, ты уже на учет встала?

– Да хочу завтра с утра пойти к врачу встать. А что?

– Ты погоди, пошли к старшей, пусть тебя сначала на работу примет, а уже потом её обрадуешь. Давай, давай, пошли. Тебе ведь и декретные нужны в полном объеме и пособие.

– Ааа, так меня могут и не принять. Вот хорошо, что подсказали.

Они подошли к кабинету старшей, Юрий Васильевич постучал.

– Да, заходите, -ответила Людмила Ивановна.

– Людмила Ивановна, вы Татьяну оформлять на постоянную собираетесь? Я Петровне уже дал бумагу, что на полгода она группе должна быть.

– Так я не знала. Хорошо, Таня, пиши заявление, чтобы тебя приняли на постоянной основе. Я его главврачу отнесу на подпись. А что вы, Юрий Васильевич, так переживаете за санитарку?

– Да вдруг примете ещё одну такую же Петровнушку, вот и переживаю. Мне не все равно, кто с моими больными ночью остается.

– Ааа, в этом смысле? Нет, Таня хороший работник, ответственный. Не волнуйтесь, Юрий Васильевич.

– Ну теперь я спокоен, Людмила Ивановна, вы свое дело также знаете хорошо. Таня вышла, а Юрий Васильевич ещё решал вопросы со старшей медсестрой. Днём он подходил еще пару раз к ней. Оказалось, сегодня главврача не будет, на совещании, поэтому приказ подпишут завтра.

– Как жаль, Таня, что не могу пригласить тебя никуда на свидание. Завтра у меня с утра прием, потом обход.

– Меня на свидание?

– Да, тебя, я бы хотел ближе познакомиться с тобой, а ты со мной. А давай в субботу с утра поедem в город? Ты согласишься со мной поехать в город на свидание?

– А давайте, с удовольствием, – ответила Таня и улыбнулась.

– Ну улыбка у нее очень приятная, из-за одной улыбки жениться можно – подумал мужчина, идя на обход больных в палату.

Жил хирург не очень богато, возможно, это была ещё одна причина развода с Лилей. Ну, естественно, родные больных приносили после операции или лечения благодарность. Сначала все норовили обойтись малой кровью, несли вино или коньяк, который возвращался тут же обратно со словами

– Думаете, если я сделала операцию в трезвом виде вашему отцу, то остальным я должен делать после выпитого спиртного? Забирайте ваш алкоголь и не приносите хирургу такие вещи.

Так слухи пошли, что доктор спиртного не берёт. Ну при-

носили кто 5 тысяч, кто 2-3 тысячи. Юрий Васильевич спасал людей не из-за этих пары купюр да и приносили, если приносили, их уже после выписки. А намёков было, намеков – доктор, спасите, мы отблагодарим. Чаще всего благодарили от души именно те, у кого эти купюры были последними и доктор их обратно отдавал, знал, что больному ещё восстановиться нужно и любая копейка пригодится. Поэтому и прослыл доктор бессребреником, хотя по сути это было не правильно. Он, как и все, хотел кушать, хотел отдыхать, как положено. Просто его человеческая позиция была немного другой.

Таня пошла на автобусную остановку. Там на лавке её поджидала мать, уже с утра пьяная. Она увидела дочь и начала кричать, что та забыла мать родную, помочь не может, у мамы с утра маковой росинки во рту не было. Люди оглядывались на них и Таня была готова сквозь землю провалиться. Но бабушка Света учила, чтобы несмотря ни на что, Таня не давала маме ни одной копейки, а то беда будет.

Таня и отказала ей, сказала, что должны завтра выплатить зарплату, а сегодня денег нет. Приехав в село, она рассказала бабушке все новости: и то, что её оформляют постоянно, и что опять мама при всех приставала и обзывала её и что доктор пригласил её в город на свидание.

– Деточка, все новости хорошие. И даже о маме твоей. Как не было бы горько и жаль маму, но твоя мама уже себе не принадлежит, спасти её не в моих силах. Скоро отмучится,

бедолага. Поэтому и велела тебе не давать ей денег, не ей бы ты дала их.

А вот в город поедешь, это дело, ты когда там была последний раз?

– В детстве ещё, когда папа был живой.

– Ну вот, поедешь, погуляешь. И вот правильно доктор подсказал тебе, сначала оформись на работе. Даст Бог, все сладится. А тебе доктор нравится? Хотя немного?

– Мне интересно с ним, раньше я смущалась, когда он на меня смотрел, казалось, оценивает, рассматривает. Теперь уже не смущаюсь. Было бы интересно узнать его ближе и он говорит, что и хочет меня узнать ближе. Сейчас думаю, как мне мог понравиться Миша? Может, из-за мамы. Я думала, на меня никто не обратит внимание, поэтому и цеплялась к Мише. А сейчас мне все равно. У меня будет ребёнок и я уже его люблю. Я очень рада, что вы меня взяли к себе жить, вы очень замечательная, лучше всех, которых я встречала за свою жизнь.

– Ну скажешь тоже, лучше всех. Ещё много хороших людей встретишь, жизнь – она длинная, бабушка Света отвернулась, вытирая тихонько слезу.

Свидание прошло очень хорошо, они сходили на выставку, причем это была выставка современного искусства. Таня с большим интересом рассматривала выставленные произведения и Юрию было приятно, что Тане, оказывается, нравится искусство. Они очень много разговаривали, причем Таня

спрашивала больше о Юрии, чем он о ней. Он впервые за долгие годы смог открыться, рассказывал о своем детстве, о своей мечте лечить людей. Он поделился своими сомнениями, как увязать хирургию и дар, который у него открыла бабушка Света. И ему было легко рассказывать свои сомнения и тревоги Тане. Ведь не каждая женщина это сможет принять – муж- знахарь. А Таня все понимала. Она подала такую мысль, что, возможно, ему нужно будет перебраться в город, что ему нужно открыть свою практику. Ведь хирургов, пусть и таких хороших, как он, не мало, а вот что бы целительством занимались – единицы.

Короче, в Тане он нашёл единомышленника. А это для мужчины, согласитесь, важно. Тане он стал намного ближе, понятней, хотя и не начало ещё щемить сердце.

Глава 12

У Людмилы Ивановны, старшей медсестры районной больницы, случилась большая неприятность. Она получала и распределяла лекарства по отделениям в соответствии с заявкой и бюджетом больницы. Всё полученное она запира-ла в сейф, ведь там были и наркотические и дорогостоящие препараты по скорой помощи, которые должны быть в каж-дой больнице. И вот в один из совершенно не прекрасных дней, когда ей нужно было выдать лекарства, она открыла свой сейф и обомлела. Там было пусто! Ну практически пу-сто, не считая пары ампул. И никаких следов. У неё подско-сились ноги! Это же криминал! Ей резко стало не хватать от неожиданности воздуха, в голове зашумело.

– К кому обратиться? К главврачу? Ну придётся, а что она скажет? Ключи всегда при ней! Боже мой, что делать???? Так, успокоиться и подумать логически. Ключи она не остав-ляла на виду, они всегда при ней. Что же делать? – такие мысли крутились в голове у Людмилы Ивановны, которая всегда к работе относилась очень добросовестно. Конечно, главврач её дальний родственник, но он подставляться из-за неё не будет.

Старшая охватила ладонями голову, пытаясь сосредото-читься и решить, что делать дальше. Вдруг за дверью послы-шался весёлый голос Тани, их санитарки, которую она вчера

провела приказом на постоянную должность. ВОТ!!!. У неё же бабушка то ли родная, то ли двоюродная ведьма и причем знаменитая. Ведь чуть ли не благодаря ей она и заняла эту должность. Вот к кому она сейчас обратится.

– Таня, зайди ко мне!

– Да, я слушаю, Людмила Ивановна, – Таня с готовностью зашла в кабинет, ожидая какое-то новое задание.

– Закрой дверь. Таня, твоя бабушка сейчас дома? Мне нужна срочно её помощь.

– Да дома, – совсем не удивилась Таня.

– Тогда переоденься быстренько и покажешь мне дорогу.

– Хорошо, Людмила Ивановна, я вас у ворот подожду.

– Молодец, сообразила, – подумала старшая и кивнула девушке головой.

Через 15 минут Людмила Ивановна, захватив все улики в виде ключей, ампул, личных дел всех сотрудников – на всякий случай, подъехала на своей машине к воротам.

– Главный будет спрашивать, скажи, что через часа два буду, – передала она охраннику и посадив Таню в машину, выехала.

Когда они подъехали к дому бабушки Светы, она как раз была во дворе. Да что там говорить, бабушка практически всегда знала, когда к ней гости пожалуют, поэтому и нашла себе работу во дворе.

Таня вышла первой и спросила бабушку, сможет ли она помочь старшей медсестре их больницы.

– Ну, раз приехали, пусть заходит.

Таня уже знала, что когда у бабули посетители, ей заходить в комнату нельзя, поэтому она сразу прошла к себе в комнату и включила телевизор.

– Бабушка Света, говорят, что вы все можете – помогите вора найти. Сегодня с утра открыла сейф с лекарствами, а там пусто, только вот 2 ампулы валялись. Кто взял – не знаю, но найти нужно, там лекарства на большую сумму, только что получили. Вот смотрите – ключи, вот личные дела, что-то ещё нужно?

– Нет, пока не нужно. А дайка мне ключи.

Бабушка Света взяла в руку связку ключей, подержала их, задумалась.

– Лекарства у того, кто раньше был хозяином этих ключей. Была сделана копия их, как уходила. Но заходила не она, заходила другая....Ну вчера она работала, как и Таня, Таня её сменила.

– Батюшки, Николавна, что ли? Да хотела я поменять весь коллектив, но пожалела, оставила. На свою голову. Лекарства то где, не выбросили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.